

Переводил и редактировал Капитан Глум! То ли еще будет!

— Это мой брат-близнец, Кё, — сказала Кириха. — Не ожидала, что он вернётся так рано. Иначе могла бы подготовиться к его выходкам.

Мы все сидели за столом и ели приготовленную Кирихой еду. Кё и я были представлены друг другу, но, похоже, я ему всё ещё не нравился. Он сидел напротив меня, рядом с сестрой, жадно засовывая хлеб в рот и сверля меня взглядом.

Я не понимаю. Мы нормально познакомились, и Кириха объяснила всё, чтобы не было недоразумений. Почему он продолжает смотреть на меня, как на врага?

— Ну же, Кё, — сказала Кириха. — Я знаю, что ты переживаешь за Амако, но хватит так злобно на него смотреть.

— Но ты не думаешь, что этот парень выглядит подозрительно?

— Сначала я тоже так подумала. Но Амако ему доверяет, и он совсем не похож на других людей, которых мы встречали. Он протянул мне руку для рукопожатия, даже зная, что я зверочеловек. Ему даже не противны мои уши и хвост. Он даже не потребовал компенсации за нашу ссору. Странно, да?

Кириха сказала всё это с радостью. Похоже, я был своего рода редкостью. Но всё равно, по взгляду Кё было видно, что он мне не доверяет.

Почему этот парень так на меня наезжает? Может, у него чувства к Амако? В конце концов, несмотря на её недавнюю нахальность, она действительно милая.

Я мельком взглянул на Амако, сидевшую рядом со мной, и, вздохнув, зачерпнул ложку супа.

— Хм? Вау, этот суп, — сказал я, причмокивая, — вкусный.

Он был простой и нежный, как картофельный суп, и как раз в меру посолен. Глаза Кирихи широко распахнулись от моих слов, и она рассмеялась.

— Меня ещё никогда не хвалил человек. Ты и правда странный.

Так значит, она удивляется, когда я хвалю её суп, и всё, что я за это получаю, — снова слышу, что я странный. Я совсем не понимаю манеры за столом у звероловцев.

Амако кушает хлебушек

Амако кушает хлебушек

Я собирался снова зачерпнуть ложку супа, как вдруг Кё вскочил на ноги.

— Я знаю, что этот целитель не такой, как другие люди, которых я встречал. Это я признаю. Но! — воскликнул он, сверля меня взглядом ещё сильнее. — Тебе лучше быть осторожным, если ты даже подумаешь сделать что-то с Амако или с моей старшей сестрой!

Я не знал, что случилось с Кё здесь, в Луквисте, но явно у него было достаточно причин, чтобы не доверять людям.

Если так, то, наверное, мне не стоит здесь задерживаться. Лучше решить свои дела и убраться отсюда.

— Если честно, — сказал я, — мне всё равно, доверяешь ты мне или нет.

— Что?!

— Я пришёл сюда с Амако сегодня, чтобы спросить, не могли бы вы присмотреть за ней, пока мы здесь, в Луквисте.

— Правда? — спросила Амако.

Амако, я думал, ты уже это знала.

Я проигнорировал удивлённый взгляд на лице Амако и встретил глаза Кё, который по-прежнему смотрел на меня с подозрением. Он, казалось, почувствовал себя неловко под моим взглядом и отвёл глаза. Он замолчал, и я повернулся к Кирихе.

— Кириха, не могла бы ты присмотреть за Амако, пока мы здесь, в Луквисте? Думаю, ей будет гораздо комфортнее здесь, чем со мной и моей путешествующей группой.

— Конечно! У нас есть свободная комната и достаточно денег, чтобы прокормить ещё одного или двух человек.

— Какое облегчение.

Мы не собирались здесь надолго, но я был уверен, что Амако предпочла бы остаться среди звероловцев, а не с группой людей. Не говоря уже о том, что нас здесь считали гостями

государства, а значит, на нас обращали внимание, даже если мы пытались его избегать. Это могло бы вызвать проблемы, если бы кто-то заметил Амако среди нас. Мы, может, и не против внимания, но кто знает, что могут предпринять менее цивилизованные типы в этом городе. Вдруг кто-то решит похитить её?

— В таком случае, — сказала Кириха, — я подготовлю всё для двоих.

Я был уверен, что могу оставить всё на Кириху. Она защитит Амако, а с ними двоими рядом я смогу... Постой. Что?

— Для двоих? — переспросил я.

Кого она считает вторым?

— А? — удивлённо спросила Кириха. — Ты ведь тоже остаёшься, да?

— Что?!

Я был так ошеломлён, что это было единственное слово, которое смог произнести. Я не мог понять, как она так поняла мои слова, что решила, будто я тоже останусь.

— Кириха! Нет! Ни за что! Разве можно позволить этому парню остаться?! Здесь?! Это плохая идея! — воскликнул брат.

Кё снова вскочил на ноги, на этот раз говоря за меня.

Да, скажи ей, Кё! Скажи ей то, что я не могу!

— Нет, нет, будет лучше, если они оба останутся вместе, — сказала Кириха, отмахиваясь от его слов. — Тебе не о чем беспокоиться. Если бы он хотел что-то сделать — что угодно — он бы уже это сделал. Так ведь, Амако?

Кириха посмотрела на Амако, и Кё сделал то же самое.

— А-Амако? — спросил он, его голос дрожал.

Амако с некоторым сомнением подняла взгляд на меня.

— Если ты не против, Усато... — сказала она.

Не может быть!

Я был так потрясён её словами, что уронил ложку.

Как ты собираешься расслабляться в компании Кирихи и Кё со мной рядом?!

Ты уверена, что этого хочешь?

— Ну, ты её слышал, — сказала Кириха с улыбкой. — Как насчёт этого, Усато?

Кё не хотел смотреть на меня. Амако вернулась к своему ужину.

Что это? Почему я чувствую, что меня загоняют в угол?

Если всё зависит от меня, что я должен ответить?

— Придётся сообщить рыцарям, чтобы они передали это остальным, — сказал я.

Может, я и слаб под таким давлением, но Амако выглядит счастливой, так что, думаю, это неважно.

Я заметил, как её уши счастливо трепещут, и решил плыть по течению и остаться с Кирихой и Кё.

Это было здание на окраине Луквиста. Это был наш дом. Именно это место мои старшие зверолюди показали мне, когда мы впервые сюда прибыли. Вначале я думала, что среди всех этих людей найдутся те, кто нас примет. В конце концов, Луквист — это большой город, где собираются десятки тысяч людей. Должны же быть люди, хотя бы немногочисленные, которые щедры и добры к нашему виду. С этой надеждой в сердце я покинула скрытую деревню, которую мы называли своим домом, и отправилась в Луквист, чтобы овладеть магией.

Я хотела учиться. Мои сородичи говорили мне, что у меня есть талант к магии. Я также хотела завести друзей за пределами деревни.

Но вскоре после приезда в Луквист я поняла, что мои надежды были наивными. На первый взгляд, город запретил угнетение деми-человеков, так что, по сути, его не было видно. Но вместо этого повсюду ощущалось постоянное, гнетущее одиночество.

Недоверие. Презрение. Страх. Дружба была невозможна. Одиночество было навязано нам.

Единственный способ показать свою значимость как зверолода-мага заключался не в дружбе или влиянии — был лишь один путь, и это сила магии.

Мне дали понять, что Луквист — лучшее место для того, чтобы отточить свои магические навыки. Люди могли бы жить в гармонии друг с другом, но для них зверолоды не были людьми. На меня так часто смотрели, как на какое-то чудовище, что это буквально раздавливало меня печалью. Остальные зверолоды в Луквисте держались особняком. Они держались подальше от людей. Они не пытались адаптироваться. Они никому не доверяли.

Они не были слабыми, как я. Они могли выносить одиночество так, как не могла я.

Другие держались особняком и полностью посвящали себя магии. Они оставались настороже и ничего не ожидали от людей. Таковы они были.

Но когда я смотрела на них, я думала... Или, точнее, когда я смотрела на них, я не могла не подумать: возможно, мне следовало поступить иначе.

Когда это началось? Когда я стала прятать уши на людях? Когда всё дошло до того, что я сосредоточилась исключительно на развитии своих магических способностей?

— Нет смысла находиться здесь, если ты не сильный. Мы не для того здесь, чтобы заводить друзей среди людей, — слова, которые я повторяла себе снова и снова, пока мы с братом жили в этом нашем одиноком доме. Я думала так раз за разом. И однажды в город приехала девочка-зверочеловек. Она была не из скрытой деревни, как мы. Она была из Звериного края, где ненависть к людям особенно сильна. И у неё была странная способность видеть будущее. Её звали Амако.

Она рассказала нам, что ищет целителя и проделала долгий, долгий путь, надеясь спасти свою мать. Исцеление — это магия, которую могут использовать только люди, и поэтому я считала её затею бессмысленной, ведь сотрудничество с людьми было невозможно. И, конечно, луквистский целитель уже отказал ей в помощи.

— Кириха, я не сдамся, — сказала Амако.

И она не сдалась. Она хотела спасти свою мать и продолжала поиски, даже если это означало подвергнуть себя опасности. Приход в Луквист сам по себе уже был достаточно опасным. Она столкнулась с бесчисленными опасностями. Кё пытался остановить её до самого конца, но я не могла заставить себя поступить так же.

Могла бы я работать так же усердно, как Амако? Могла бы я попытаться довериться людям?

Существуют ли вообще люди, которые могли бы ладить с зверолодами? У меня не было ответа.

Ответ был передо мной так долго, но я не могла заставить себя поверить в его правдивость. Возможно, я до сих пор чувствую себя так. Возможно, я до сих пор надеюсь, что однажды появится человек, который сможет подружиться с такой зверолюдкой, как я.

П.П. На данный момент все главы, которые в этом переводе платные, есть в группе https://vk.com/gloom_tl

Там их можно почитать бесплатно!

Перевод страдает от недостатка лайков! Если их и дальше не будет, перевод может замедлиться или вообще прекратится.

<http://tl.rulate.ru/book/103056/4699150>